

The background of the entire image is an impressionistic painting of a sky. It features thick, visible brushstrokes in a palette of teal, light blue, white, and warm orange-red tones, creating a sense of movement and depth. The colors transition from cooler blues at the top to warmer oranges and reds at the bottom, suggesting a sunset or sunrise scene.

Ярослав Золотарёв

**Дхаммапада
(перевод Я.А.
Золотарева)**

Ярослав Золотарёв Дхаммапада (перевод Я.А. Золотарева)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70358299

SelfPub; 2024

Аннотация

Перевод наиболее известной сутры буддийского канона на современный русский язык, поэтический рассказ об основах буддизма.

Содержание

Предисловие	5
Пары	7
Самоконтроль	13
Разум	17
Цветы	21
Дурак	26
Умный	31
Архаты	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ярослав Золотарёв

Дхаммапада (перевод

Я.А. Золотарева)

Путь справедливости.

Автор – Сиддхартха Гаутама.

Перевод Ярослава Золотарева.

Предисловие

Недостатки перевода Топорова и вообще советских переводов сутр на мой взгляд такие:

Используют книжную лексику, которая воспринимается как искусственная. Возможно, они в советское время такими словами и говорили, но сейчас так точно не говорят. Все это особенно относится к церковнославянизмам и прочей «возвышенной» лексике, которая точно воспринимается странно в контексте современных норм общения. Реальные сутры написаны на деревенском диалекте, Будда прямо призывает в Винае-питаке излагать учение на понятном простым людям языке (Чв 5.33.1). Пытаясь подгонять текст под надуманную стилистику хрущевского времени, Топоров часто отступает от дословного смысла слов Будды.

Пытаясь переводить "точно", иногда не переводят специальную терминологию. Негативные последствия:

Дхаммапада написана для тех, кто в буддизме не разбирается, и читатель не обязан знать терминологии.

Для древнеиндийского читателя это были не термины, а вполне понятные ему слова.

Текст поэтический и основной его смысл в эмоциональном эффекте. В трактатах по философии и психологии вполне

не уместно термины не переводить, но не в поэзии.

Данный перевод является попыткой решить задачу по-другому, избежав этих недостатков. Перевод делается с языка пали, но при этом анализировались имеющиеся русские и английские переводы, чтобы учитывать опыт предыдущих переводчиков.

Пары

1. Manopubbaṅgamā dhammā, manoseṭṭhā manomayā;
Manasā ce paduṭṭhena, bhāsatī vā karoti vā.

Tato naṃ dukkhamanveti, cakkamva vahato padaṃ.

Элементы сознания определяются разумом, основаны на разуме, состоят из разума,

Если кто-то говорит или делает со злым разумом,

За ним идет страдание, как колесо за быком.

2. Manopubbaṅgamā dhammā, manoseṭṭhā manomayā;
Manasā ce pasannena, bhāsatī vā karoti vā.

Tato naṃ sukhamanveti, chāyāva anapāyinī.

Элементы сознания определяются разумом, основаны на разуме, состоят из разума,

Если кто-то говорит или делает с чистым разумом,

За ним идет счастье, как неотступная тень.

3. Akkocchi maṃ avadhi maṃ, ajini maṃ ahāsi me;
Ye ca taṃ upanayhanti, veraṃ tesam na sammati.

«Он меня обидел, он меня ударил, он меня победил, он меня обокрал»

У тех, кто скрывает такие мысли, ненависть не прекраща-

ется.

3. Akkocchi maṃ avadhi maṃ, aṇiṇi maṃ ahāsi me;
Ye ca taṃ nupanayhanti, veraṃ tesūpasammati.

«Он меня обидел, он меня ударил, он меня победил, он меня обокрал»

У тех, кто не скрывает такие мысли, ненависть прекращается.

5. Na hi verena verāṇi, sammantīdha kudācanaṃ;
Averena ca sammanti, esa dhammo sanantano.

Ведь ненависть никогда не прекращается ненавистью,
Она прекращается отсутствием ненависти – это вечный закон.

6. Pare ca na vijānanti, mayamettha yamāmaṣe
Ye ca tattha vijānanti, tato sammanti medhagā.

Многие не знают, что все мы тут умрем,
Но те, кто это знает, тут же прекращают ссоры.

7. Subhānupassim viharantaṃ, indriyesu asaṃvutaṃ;
Bhojanamhi cāmatanñuṃ, kusītaṃ hīnavīriyaṃ.
Taṃ ve pasahati māro, vāto rukkhamva dubbalaṃ.

Того, кто ищет одних удовольствий, не контролируя чувств;

Неумеренного в еде, ленивого и слабого, -
Его побеждает дьявол, как ветер – хлипкое дерево.

8. Asubhānupassim viharantaṃ, indriyesu susaṃvutaṃ;
Bhojanamhi ca mattaññaṃ, saddhaṃ āradhaviṇṇaṃ.
Taṃ ve nappasahati māro, vāto selaṃva pabbataṃ.

Того, кто не ищет удовольствий, контролируя чувства,
Умеренного в еде, упорного и мужественного, -
Его не побеждает дьявол, как ветер – каменную гору.

9. Anikkasāvo kāsāvaṃ, yo vatthaṃ paridahissati;
Apeto damasaccena, na so kāsāvamarahati.

Кто одевается нечистым в чистую желтую одежду,
Уходя от истины и самоконтроля, не достоин желтого цвета.

10. Yo ca vantakasāvassa, sīlesu susamāhito;
Upeto damasaccena, sa ve kāsāvamarahati.

Кто очистился от грязи, упорный в добром,
Идя к истине и самоконтролю, он достоин желтого цвета.

11. Asāre sāramatino, sāre cāsāradassino;
Te sāraṃ nādhigacchanti, micchāsaṅkappagocarā.

Те, кто считает неважное важным, а важное неважным,
Никогда не придут к важному, потому что стали пастби-
щем злых намерений.

12. Sāraṇca sārato ñatvā, asāraṇca asārato;
Te sāraṃ adhigacchanti, sammāsaṅkappagocarā.

Те, кто знают, что важное – важно, а неважное – неважно,
Они придут к важному, потому что стали пастбищем пра-
вильных намерений.

13. Yathā agāraṃ ducchannaṃ, vuṭṭhī samativijjhati
Evaṃ abhāvitāṃ cittaṃ, rāgo samativijjhati.

Как в дом с плохой крышей проникает дождь,
Так в неразвитый разум проникает желание.

14. Yathā agāraṃ suchannaṃ, vuṭṭhī na samativijjhati.
Evaṃ subhāvitāṃ cittaṃ, rāgo na samativijjhati.

Как в дом с крепкой крышей не проникает дождь,
Так в развитый разум не проникает желание.

15. Idha socati pecca socati, pāpakārī ubhayattha socati;
So socati so vihaññati, disvā kammakiliṭṭhamattano.

Здесь он печальный и после смерти печальный,
Кто делает зло – в обоих случаях печален.
Он печален, он охвачен горем, видя свои злые дела.

16. Idha modati pecca modati, katapuñño ubhayattha modati;
So modati so pamodati, disvā kammavisuddhimattano.

Здесь он радуется и после смерти радуется,
Кто делает добро – в обоих случаях радуется.
Он радуется, он не нарадуется, видя свои добрые дела.

17. Idha tappati pecca tappati, pāpakārī ubhayattha tappati;
"Pāpaṃ me katan"ti tappati, bhiyyo tappati duggatim gato.

Здесь он мучается и после смерти мучается,
Кто делает зло – в обоих случаях мучается.
«Я сделал зло» – думает он и мучается, идя в плохое рождение.

18. Idha nandati pecca nandati, katapuñño ubhayattha nandati;
"Puññaṃ me katan"ti nandati, bhiyyo nandati sugгатim gato.

Здесь он наслаждается и после смерти наслаждается,
Кто делает добро – в обоих случаях наслаждается.

«Я сделал добро» – думает он и наслаждается, идя в хорошее рождение.

19. Bahumpi ce saṃhita bhāsamāno, na takkaro hoti naro pamatto.

Gopova gāvo gaṇayaṃ paresaṃ, na bhāgavā sāmāññaṃ hoti.

Если человек много цитирует писания, но не делает так, как написано,

Он – как пастух, который считает коров у других, не принадлежит он к монахам.

20. Appampi ce saṃhita bhāsamāno, dhammassa hoti anudhammacārī.

Rāgañca dosañca pahāya moḥaṃ, sammappajāno suvimuttacitto.

Anupādiyāno idha vā huraṃ vā, sa bhāgavā sāmāññaṃ hoti

Если даже человек мало цитирует писания, но живет по справедливости,

Без желания, без злости, без глупости, с истинным знанием и свободным разумом,

Не привязанный ни тут, ни там – он принадлежит к монахам.

Самоконтроль

21. Appamādo amatapadaṃ, pamādo maccuno padaṃ;
Appamattā na mīyanti, ye pamattā yathā matā.

Самоконтроль – путь к бессмертию, отсутствие контроля – путь смерти.

Те, кто себя контролируют – не умирают, а эмоциональные уже умерли.

22. Evaṃ viśesato ñatvā, appamādamhi paṇḍitā;
Appamāde pamodanti, ariyānaṃ gocare ratā.

Четко понимая это, мудрые контролируют себя;
В серьезности они радуются, пасутся на полях арийцев.

23. Te jhāyino sātatikā, niccaṃ dalhaparakkamā;
Phusanti dhīrā nibbānaṃ, yogakkhemaṃ anuttaraṃ.

Всегда сосредоточенные, упорные, сильные, умные,
Они прикасаются к несравненному освобождению.

24. Uṭṭhānavato satīmato, sucikammaṃsa nisammakārino;
Saññatassa dhammajīvino, appamattassa yasobhivaḍḍhati.

Энергичный, вдумчивый, добрый, внимательный,
Он контролирует себя, следуя справедливости, и прослав-
ляется.

25. Uṭṭhānenappamādena saṃyamena damena ca;
Dīpaṃ kayirātha medhāvī, yaṃ ogho nābhikīraṭi.

Усилием, самоконтролем, упорством и воздержанием
Умный становится островом, который не может победить
море.

26. Pamādamanuyuñjanti, bālā dummedhino janā;
Appamādañca medhāvī, dhaṇaṃ seṭṭhaṃva rakkhati.

Дураки и полные придурки утопают в эмоциях,
Умные охраняют разум, как лучшее сокровище.

27. Mā pamādamanuyuñjetha, mā kāmaratisanthavaṃ;
Appamatto hi jhāyanto, pappoti vipulaṃ sukhaṃ.

Не следуйте эмоциям, не любите удовольствия,
Трезвый, сосредоточенный – получит великое счастье.

28. Pamādaṃ appamādena, yadā nudati paṇḍito;
Paññāpāsādamāruyha, asoko sokiniṃ paṇaṃ.
Pabbataṭṭhova bhūmaṭṭhe, dhīro bāle avekkhati.

Когда мудрый осознанностью прогоняет отвлечение,
Взобравшись на крышу дворца мудрости, беспечальный
среди печальных,
Он смотрит на дураков, как будто с горы на землю.

29. Appamatto pamattesu, suttesu bahujaḡaro;
Abalassaṃva sīghasso, hitvā yāti sumedhaso.

Сознательный среди бессознательных, неспящий среди
спящих,
Умный оставляет глупых позади, как быстрая лошадь —
слабую.

30. Appamādena maghavā, devānaṃ seṭṭhataṃ gato;
Appamādaṃ pasaṃsanti, pamādo garahito sadā.

Самоконтролем Индра стал лучшим среди богов,
Сознательность восхваляется, страстность всегда прокли-
нается.

31. Appamādarato bhikkhu, pamāde bhayadassi vā;
Saṃyojanaṃ aṇuṃ thūlaṃ, ḍahaṃ aggīva gacchati.

Монах, который придерживается самоконтроля, избегает
эмоциональности

Идет, как огонь, сжигая большие и малые оковы.

32. Appamādarato bhikkhu, pamāde bhayadassi vā;
Abhabbo parihānāya, nibbānasseva santike.

Монах, который придерживается самоконтроля, избегает
эмоциональности

Не отступает, приближаясь к освобождению.

Разум

33. Phandanam capalam cittaṃ, dūrakkaṃ dunnivārayaṃ;
Ujūṃ karoti medhāvī, usukārova tejanaṃ.

Разум, который дрожит и блуждает, и которым трудно
управлять,

Умный делает прямым, как лучник стрелу.

34. Vārijoṇa thale khitto, okamokata-ubbhato;
Pariphandatidaṃ cittaṃ, māradheyyaṃ pahātave.

Разум дрожит, как рыба, которую выбросили из воды на
сушу,

Дрожит, чтобы вырваться из царства дьявола.

35. Dunniggahassa lahuṇo, yatthakāmanipātino;
Cittassa damatho sādhu, cittaṃ dantaṃ sukhāvahaṃ.

Хорошо подчинить разум, который трудно удержать,
Который быстро прыгает и падает где хочет.

Подчинение разума приносит счастье.

36. Sududdasaṃ sunipuṇaṃ, yatthakāmanipātinaṃ;

Cittaṃ rakkhetha medhāvī, cittaṃ guttaṃ sukhāvahaṃ.

Хорошо охранять разум, который трудно увидеть,
Который быстро прыгает и падает где хочет.
Защита разума приносит счастье.

37. Dūraṅgamaṃ ekacaraṃ, asaṛīraṃ guhāsayamaṃ;
Ye cittaṃ saṃyamessanti, mokkhanti mārabandhanā.

Кто сможет ограничить разум, который уходит далеко и
бродит в одиночестве,
Бестелесный, но поселился в пещере, -
Тот освободится от оков дьявола.

38. Anavaṭṭhitacittassa, saddhammaṃ avijānato;
Pariplavapasādassa, paññā na paripūrati.

Человек с нестойким разумом, который не знает истинно-
го учения,
Неуверенный, не станет совершенным в мудрости.

39. Anavassutacittassa, ananvāhatacetaso;
Puññapārapahīnassa, natthi jāgarato bhayaṃ.

Нет страха в том, кто не спит,
Чей разум свободен от желаний,

В чьих мыслях нет смущения,
Кто отказался от желания вознаграждения.

40. Kumbhūpamaṃ kāyamimaṃ veditvā, nagarūpamaṃ
cittamidaṃ t̥hapetvā.

Yodhetha māraṃ paññāvudhena, jitañca rakkhe anivesano
siyā.

Тот, кто видит это тело подобным кувшину,
Тот, кто сделал этот разум подобным городу,
Пусть нападет с оружием мудрости на дьявола,
И да одержит он победу и да получит свободу.

41. Aciraṃ vatayaṃ kāyo, pathaviṃ adhisessati;
Chuddho apeta viññāṇo, niratthaṃva kaliṅgaram.

Увы, скоро это тело будет лежать на земле,
Отброшенное, бесчувственное, бесполезное, как бревно.

42. Diso disaṃ yaṃ taṃ kayirā, verī vā pana verinaṃ;
Micchāpaṇihitaṃ cittaṃ, pāpiyo naṃ tato kare.

Что бы ни сделал бы враг врагу, ненавистник ненавистни-
ку,
Ложно направленная мысль делает еще хуже.

43. Na taṃ mātā pitā kayirā, aññe vāpi ca ñātakā;
Sammāpaṇihitaṃ cittaṃ, seyyaso naṃ tato kare.

Что бы ни сделали мать, отец или другой родственник,
Правильно направленная мысль сделает еще лучше.

Цветы

44. Ko imaṃ pathaviṃ vicessati, yamalokañca imaṃ sadevakaṃ.

Ko dhammapadaṃ sudesitaṃ, kusalo pupphamiva paressati.

Кто узнает эту землю, мир ада и мир богов?

Кто соберет Дхаммападу, как собирают цветы?

45. Sekho pathaviṃ vicessati, yamalokañca imaṃ sadevakaṃ;
Sekho dhammapadaṃ sudesitaṃ, kusalo pupphamiva paressati.

Ученик узнает эту землю, мир ада и мир богов.

Он соберет Дхаммападу, как собирают цветы.

46. Phenūpamaṃ kāyamimaṃ viditvā, marīcidhammaṃ abhisambudhāno.

Chetvāna mārassa papupphakāni, adassanaṃ maccurājassa gacche.

Понимая, что тело – как пена и как сон,

Разрывая цветы дьявола, да станет он невидимым для царя смерти.

47. Pupphāni heva pacinantam, byāsattamanasaṃ naram;
Suttaṃ gāmaṃ mahoghova, maccu ādāya gacchati.

Человека с привязанным умом, который срывает цветы,
Забирает смерть, как наводнение – сонную деревню.

48. Pupphāni heva pacinantam, byāsattamanasaṃ naram;
Atittaññeva kāmesu, antako kurute vasaṃ.

Человека с привязанным умом, который срывает цветы,
Ненасытного в разврате, подчиняет себе конец.

49. Yathāpi bhamaro pupphaṃ, vaṇṇagandhamahethayaṃ;
Paleti rasamādāya, evaṃ gāme munī care.

Как пчела, забрав сок, не повреждает цвета и запаха цвет-
ка,

Так мудрец должен идти по деревне.

50. Na paresaṃ vilomāni, na paresaṃ katākataṃ;
Attanova avekkheyya, katāni akatāni ca.

Не на злые дела других, не на то, что делают другие,
Нужно смотреть на то, что ты сам сделал или не сделал.

51. Yathāpi ruciraṃ pupphaṃ, vaṇṇavantam agandhakaṃ;
Evaṃ subhāsītā vācā, aphalā hoti akubbato.

Как прекрасный цветок, который не пахнет,

Так и красивые слова, которым не следует тот, кто их говорит.

52. Yathāpi ruciraṃ pupphaṃ, vaṇṇavantam sugandhakaṃ.

Evaṃ subhāsītā vācā, saphalā hoti kubbato.

Как прекрасный цветок, который красиво пахнет,

Так и красивые слова, которым следует тот, кто их говорит.

53. Yathāpi puppharāsimhā, kayirā mālāguṇe bahū;

Evaṃ jātena maccena, kattabbaṃ kusalaṃ bahum.

Как из кучи цветов можно сделать много венков,

Так и смертный после рождения может сделать много доброго.

54. Na pupphagandho paṭivātameti, na candanaṃ tagaramallikā.

Satañca gandho paṭivātameti, sabbā disā sappuriso pavāyati.

Запах цветов, сандала, тагары и жасмина не идет против ветра.

Запах истины идет и против ветра, добрый человек проникает по всем направлениям.

55. Candanaṃ tagaraṃ vāpi, uppalaṃ atha vassikī;
Etesaṃ gandhajātānaṃ, sīlagandho anuttaro.

Сандал, тагара, жасмин, лотос или вассика –
Запах добрых дел приятнее всех этих запахов.

56. Appamatto ayaṃ gandho, yvāyaṃ tagaracandanaṃ.
Yo ca sīlavataṃ gandho, vāti deveṣu uttamo.

Слабый запах у тагары и сандала –
Запах добрых дел сильнее и веет среди богов.

57. Tesaṃ sampannasīlānaṃ, appamāḍavīhāriṇaṃ;
Sammadaññā vimuttānaṃ, māro maggaṃ na vindati.

Дьявол не находит дороги праведных, разумных,
Освобожденных истинным знанием.

58. Yathā saṅkāraṭhānaṣmiṃ, ujjhitaṣmiṃ mahāpathe;
Padumaṃ tattha jāyetha, sucigandhaṃ manoraṃaṃ.

Как на куче мусора, которую выбросили на большую до-
рогу,

Может родиться лотос, прекрасный для ума, с чистым за-
пахом,

59. Evaṃ saṅkārabhūtesu, andhabhūte puthujjane;

Atirocati paññāya, sammāsambuddhasāvako.

Так посреди биомусора, посреди идиотского быдла,
Ученик Будды сияет ослепительной мудростью.

Дурак

60. Dīghā jāgarato ratti, dīghaṃ santassa yojanaṃ;
Dīgho bālānaṃ saṃsāro, saddhammaṃ avijānataṃ.

Долгая ночь у неспящего, долгая верста у усталого,
Долго перерождаться дураку, не знающему истинного пути.

61. Carañce nādhigaccheyya, seyyaṃ sadisamattano;
Ekacariyaṃ daḷhaṃ kayirā, natthi bāle saḥāyatā.

Если монах не найдет такого же как он или лучшего,
Он должен бродить одиноким, дураки нам не товарищи.

62. Puttā matthi dhanammatthi, iti bālo vihaññati;
Attā hi attano natthi, kuto puttā kuto dhanam.

«Мои сыновья, мое богатство» – беспокоится дурак.

Он ведь и сам себе не принадлежит, откуда сыновья, откуда богатство?

63. Yo bālo maññati bālyaṃ, paṇḍito vāpi tena so;
Bālo ca paṇḍitamānī, sa ve "bālo"ti vuccati.

Дурак, который знает, что он дурак, в этом уже умный,
А дурак, который себя считает умным, это законченный
дурак.

64. Yāvajīvampi ce bālo, paṇḍitaṃ payirupāsati;
Na so dhammaṃ vijānāti, dabbī sūparaṣaṃ yathā.

Даже если дурак всю жизнь сидит возле умного,
Он не узнает истину, как ложка – вкуса супа.

65. Muhuttamapi ce viññū, paṇḍitaṃ payirupāsati.
Khippaṃ dhammaṃ vijānāti, jivhā sūparaṣaṃ yathā.

Если разумный человек одно мгновение сидит возле ум-
ного

Он тут же узнает истину, как язык – вкус супа.

66. Caranti bālā dummedhā, amitteneva attanā;
Karontā pāpakaṃ kammaṃ, yaṃ hoti kaṭukapphalaṃ.

Глупые дураки поступают как враги самим себе,
Деля злые дела, у которых горькие плоды.

67. Na taṃ kammaṃ kataṃ sādhu, yaṃ katvā anutappati;
Yassa assumukho rodaṃ, vipākaṃ paṭisevati.

Плохо сделано то дело, о котором потом сожалеют,
Результаты которого встречают с лицом, покрытым слеза-
ми.

68. Tañca kammaṃ kataṃ sādhu, yaṃ katvā nānutappati;
Yassa patīto sumano, vipākaṃ paṭisevati.

Хорошо сделано то дело, о котором потом не сожалеют,
Результаты которого встречают спокойно и радостно.

69. Madhuṃ va maññati bālo, yāva pāpaṃ na paccati;
Yadā ca paccati pāpaṃ, bālo dukkhaṃ nigacchati.

Дурак думает, что зло – это мед, пока оно не созрело.
Когда зло созреет, к дураку приходит страдание.

70. Māse māse kusaggena, bālo bhuñjeyya bhojanaṃ;
Na so saṅkhātadhammānaṃ, kalaṃ agghati soḷasiṃ.

Месяц за месяцем дурак ест с кончика травинки,
И все еще не достоин и шестнадцатой части тех, кто понял
истину.

71. Na hi pāpaṃ kataṃ kammaṃ, sajju khīraṃva muccati;
ḍahantaṃ bālaṃanveti, bhasmacchannova pāvako.

Не сразу свертывается молоко, не сразу приходит злая карма,

Как покрытый пеплом огонь, она идет за дураком.

72. Yāvadeva anattāya, ñattam bālassa jāyati;

Hanti bālassa sukkaṃsaṃ, muddhamassa vipātayaṃ.

Знание приносит дураку одно несчастье,

Оно убивает его удачу и разбивает ему голову.

73. Asantaṃ bhāvanamiccheyya, purekkhāraṇa bhikkhusu.

Āvāsesu ca issariyaṃ, pūjā parakulesu ca.

Он может пожелать уважения и почитания монахов,

Власти над домами и поклонения народов.

74. Mameva kata maññantu, gihīpabbajitā ubho;

Mamevātivasā assu, kiccākiccesu kismici.

Iti bālassa saṅkappo, icchā māno ca vaḍḍhati.

«Пусть думают семейные и ушедшие из дома, что это сделал я;

Пусть подчиняются мне во всем, что делают и не делают»

Так думает дурак, и растет его гордыня.

75. Aññā hi lābhūpanisā, aññā nibbānagāminī;

Evametam abhiññāya, bhikkhu buddhassa sāvako.
Sakkāram nābhinandeyya, vivekamanubrūhaye.

Ведь овладение – это одно, а освобождение – это другое.
Понимая это, монах, ученик Будды,
Да не радуется почестям, но да полюбит одиночество

УМНЫЙ

76. Nidhīnaṃva pavattāraṃ, yaṃ passe vajjadassināṃ;
Niggayhavādiṃ medhāviṃ, tādisaṃ paṇḍitaṃ bhaje.
Tādisaṃ bhajamānassa, seyyo hoti na pāpiyo.

Тот, кто указывает недостатки – как тот, кто указывает сокровища.

Нужно соединиться с таким умным, образованным, способным критиковать,

Лучше, а не хуже будет следовать за таким.

77. Ovadeyyānusāseyya, asabbhā ca nivāraye;
Satañhi so piyo hoti, asataṃ hoti appiyo.

Пусть он обучает и советует, как удерживаться от зла,
Ведь он приятен доброму и неприятен злему.

78. Na bhaje pāpake mitte, na bhaje purisādhame;
Bhajetha mitte kalyāṇe, bhajetha purisuttame.

Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, с несправедливыми людьми,

Соединяйтесь с хорошими друзьями и высокими людьми.

79. Dhammapīti sukhaṃ seti, vipprasannena cetasā.
Ariyappavedite dhamme, sadā ramati paṇḍito.

Тот, кто пьет дхарму, живет счастливо с чистым разумом.
Умный всегда радуется дхарме, которой учат арийцы.

80. Udakañhi nayanti nettikā, usukārā namayanti tejanam.
Dāruṃ namayanti tacchakā, attānam damayanti paṇḍitā.

Строители каналов подчиняют воду, оружейники сгибают
стрелу,

Плотники сгибают доску, умные подчиняют себя.

81. Selo yathā ekaghano, vātena na samīrati;
Evaṃ nindāpaṣaṃsāsu, na samiñjanti paṇḍitā.

Как твердый камень не движется ветром,
Так умный не меняется от ругани и похвалы.

82. Yathāpi rahado gambhīro, vipprasanno anāvilo;
Evaṃ dhammāni sutvāna, vipprasīdanti paṇḍitā.

Подобным глубокому, чистому и неподвижному пруду
Становится чистый разумом, услышав учение Будды.

83. Sabbattha ve sappurisā cajanti, na kāmakāmā lapayanti
santo.

Sukhena phuṭṭhā atha vā dukhena, na uccāvacam paṇḍitā

dassayanti.

Добрые люди оставляют все. Истинные люди не болтают.
Умные люди не показывают ни счастья, ни несчастья.

84. Na attahetu na parassa hetu, na puttamicche na dhanam
na rattham.

Na iccheyya adhammena samiddhimattano, sa sīlavā paññavā
dhammiko siyā.

Ни себе, ни другим не надо желать ни детей, ни власти,
ни богатства.

Не надо желать несправедливого успеха, но да будет ум-
ный нравственным и справедливым.

85. Appakā te manussesu, ye janā pāragāmino;
Athāyaṃ itarā pajā, tīramevānudhāvati.

Среди людей мало тех, кто идут на тот берег.
Остальные только бегают на этом берегу.

86. Ye ca kho sammadakkhāte, dhamme dhammānuvattino.
Te janā pāramessanti, maccudheyyaṃ suduttaram.

Те же, кто справедливо следуют правильно сказанной
дхарме.

Те перейдут на тот берег через царство смерти, которое

трудно пересечь.

87. Kaṇhaṃ dhammaṃ vipphāya, sukkaṃ bhāvētha paṇḍito;
Okā anokamāgamma, viveke yattha dūramaṃ.

Умный уходит от частиц тьмы и развивает частицы света,
Придя из дома в бездомие, в одиночество, где трудно.

88. Tatrābhiratimiccheyya, hitvā kāme akiñcano;
Pariyodapeyya attānaṃ, cittaklesehi paṇḍito.

Умный не должен хотеть удовольствий, навсегда оставив
желание,

Ничего не имея и очистив свой разум от загрязнения.

89. Yesaṃ sambodhiyaṅgesu, sammā cittaṃ subhāviṃ;
Ādānapaṭinissagge, anupādāya ye ratā.
Khīṇāsavā jutimanto, te loke parinibbutā.

Те, чей развитый разум состоит из пробуждения,
Отказались от привязанностей и радуются чистоте.
Блистательные, они свободны от мира.

Архаты

90. Gataddhino visokassa, vip̐pamuttassa sabbadhi;
Sabbaganthappahīnassa, parilāho na vijjati.

У пришедшего, у беспечального, у полностью освобожденного,

У разорвавшего веревки нет больше боли.

91. Uyyuñjanti satīmanto, na nikete ramanti te;
Haṃsāva pallalaṃ hitvā, okamokaṃ jahanti te.

Внимательные уходят, они не радуются домам,
Как лебеди оставляют пруд, покидают они жилища.

92. Yesaṃ sannicayo natthi, ye pariññātabhojanā.
Suññato animitto ca, vimokkho yesaṃ gocarō.
Ākāse va sakuntānaṃ, gati tesāṃ durannayā.

Те, у кого нет запасов, кто правильно понимает еду,
Находятся в поле неопишуемого освобождения,
Трудно понять их путь, как дорогу птиц в небе.

93. Yassāsavā parikkhīṇā, āhāre ca anissito;
Suññato animitto ca, vimokkho yassa gocarō.

Ākāse va sakuntānaṃ, padaṃ tassa durannayaṃ.

Те, чья грязь очищена, кто не привязаны к еде;
Находятся в поле неопишуемого освобождения,
Трудно понять их путь, как дорогу птиц в небе.

94. Yassindriyāni samathaṅgatāni, assā yathā sārathinā
sudantā.

Pahīnamānassa anāsavassa, devāpi tassa pihayanti tādino.

Чувства его успокоены, как кони в колеснице.

Отказался от гордости, не имеет грязи – такому завидуют
боги.

95. Pathavisamo no virujjhati, indakhilupamo tādī subbato.
Rahadova apetakaddamo, saṃsārā na bhavanti tādino.

Он, как земля, не поколеблется, выполняя долг, как столб
Индры,

Неподвижный, как чистый пруд, он не будет перерождаться.

96. Santaṃ tassa manaṃ hoti, santā vācā ca kamma ca;
Sammadaññā vimuttassa, upasantassa tādino.

Спокойный разум, спокойная речь и дела.

Освобожденный знанием, он спокоен.

97. Assaddho akataññū ca, sandhicchedo ca yo naro;
Natāvakāso vantāso, sa ve uttamaporiso.

Тот, кто не верует, но знает вечное, свободен от веревок,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.